

Михалыч

Михалыч.

«Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить». Екклесиаст 5:4

Наступило лето, и как обычно, мы приехали в лагерь, устраиваемый местной церковью. Тихое уютное местечко, небольшие домики, спорт-площадка, непрерывный гомон пташек, солнце, озеро и лес, лес, лес...!

Именно в этой поездке мы и познакомились с удивительным человеком. Уже по приезду я заметила, что его имя заполнило собой весь лагерь. Тут и там слышалось: «Надо у Михалыча спросить», или, «Не переживай, Михалыч поможет», или «Михалыч, отличная идея!»

Дети гурьбой носились за ним, а взрослые относились с величайшим уважением и нескрываемой любовью. Это был кладезь идей и неиссякаемый источник радости. Он знал все: в какую игру играем, что будет на обед и какая температура воды. Никто лучше него не успокаивал плачущего малыша, да и везде, где нужна была помощь, он был в числе первых. Библейские уроки в его исполнении - были просто гениальными. И вместе с тем, в нем не было ничего необычного - просто искренно верующий человек. Единственное, что отличало его от всех нас, так это то, что он был в инвалидном кресле и с одной рукой. Левый рукав его рубашки всегда разевался на ветру.

Все называли его просто - Михалыч. Удивительно ли, что я до сих пор не знаю его имени. Очень скоро мы стали друзьями. Михалыч годился нам в отцы, но иногда казалось, что он моложе всех нас.

Меня давно мучил вопрос, как он стал инвалидом. На что мне один из вожатых ответил:

- В аварию попал. Машина сгорела, а он еле успел выбраться...

Первая смена подходила к концу. Идя в свой домик, я размышляла о чудесах Божьих, об исцелении расслабленного. Именно эту историю обсуждали на Библейском часе. Неужели рука Божья сократилась? Почему мы так мало верим в чудеса? Он и поныне может исцелять. Мои мысли вернулись к Михалычу: как много мог бы сделать этот человек для Бога, если бы был здоров.

И тут я увидела его, спускающегося к озеру.

- Михалыч, подождите. Вы куда? Свежим воздухом дышите? А-а-а, на рыбалку. - Догадалась я, увидев удочки и еще какие-то рыболовные снасти.
- Точно, точно. Не мешало бы ухи поесть, а то возле озера живем и без ухи - непорядок. - Михалыч всегда говорил в шутливой манере, когда разговаривал с нами. - Ну а ты что, спать не идешь?

Мне, почему-то, так захотелось поговорить с ним, и я выразила ему свое восхищение, по поводу нашего знакомства, по поводу его служения в лагере. Он закидывал удочку и улыбался. А я все продолжала говорить и, наконец, подошла к тому, что мучило меня.

- Михалыч, а вы никогда не думали об исцелении? В смысле, вы когда-нибудь молились об исцелении?

- Карась. - Михалыч внимательно рассматривал пойманную рыбешку. - Тут, говорят, знатные щуки водятся, ну уж ладно и карась сойдет.

- Михалыч, - осторожно позвала я, - вы меня слышите? Простите, может, я не в свое дело лезу, но такой уж у меня характер. Я знаю, что вы в аварию попали, но мне кажется, если мы объединимся в молитве, возьмем пост, к примеру...

- Подожди- ка девочка моя, - Михалыч перебил меня. Дал знак молчать и посмотрел вдаль, на покрытое рябью озеро. - Вон там, видишь? Там точно щука блеснула. Сейчас мы тебя поймаем, голубушка.

Он опять закинул удочку и замолчал. Я присела рядом и смотрела на поплавок. Почему то мне вспомнилась мама, которая всегда говорила мне: «Молчи ты, молчи!»
Поплавок не двигался.

- Я родился в верующей семье, - неожиданно заговорил Михалыч. - С детства ходил в воскресную школу, на служения, на разбор Библии. А потом вдруг решил, что такая жизнь не для меня. Знаешь ли, компания появилась, интересы другие. Вырос, в общем. Ну и пошло-поехало. Закурил, потом и выпивать начал. Уехал из дома, в техникум поступил, закончил, на работу вышел. Все как у людей, как говорится. Родители убеждали, просили, чтобы вернулся в церковь. А я не хотел. Что там интересного? То нельзя, это нельзя... А тут, в мире, все можно. Работа у меня была хорошая, машину купил, отцу с матерью помогал, но в церковь не шел. Считал себя порядочным. Главное, думал, быть хорошим человеком.

10 июля - день, поломавший мою жизнь на до и после. Я немного выпил и решил съездить к родителям в деревню. Трасса была чистая, машин не было. Не знаю, как все произошло. То ли солнце меня ослепило, то ли что другое, но как-то занесло меня... Помню только обрывками, как оттащили меня от горящей машины, как прислонили к дереву. Помню вой сирены службы спасения, крики людей... А в мозгу сверлит одна мысль: живой, живой!

А потом все, как во сне, больничная палата, бесконечные уколы, перевязки. И как приговор: перелом позвоночника, инвалидное кресло и неизбежная ампутация левой руки. Операцию назначили на следующий день...

На мои глаза навернулись слезы, Михалыч был мастер рассказывать истории - все как будто происходило передо мной.

- Опять карась. Ну что ты будешь делать! Ладно, давай-ка иди к товарищу. - Бросив рыбку в ведро с водой, он опять закинул удочку.

- И вот тут-то пришло озарение. Как я жил? Зачем я жил? Все вспомнилось, воскресная школа, стихи из Библии, которые мы учили на память. Лежал ночью в палате и ревел от обиды на себя, на свою самоуверенность. Понял, как был не прав.

Тогда, в полном отчаянья, стал молиться, просить прощения у Господа. И тут, то ли свет, то ли сияние какое-то, не знаю..., но это было блаженство. Блаженство... Покой и мир... Радость какая то в сердце пришла. Сон ли то был - не знаю. Помню, попросил об исцелении. Пообещал, что вернусь к Господу, если произойдет чудо. Пообещал. И понял, что услышан. Понимаешь, понял. Всей душой понял.

Утром я проснулся как обычно. Сначала подумал, где я? Наверное, от пережитого не отошел. А потом встал и вышел в коридор. Понимаешь? Встал с кровати, открыл дверь и вышел!

На меня сбежалась смотреть вся больница. А я стоял как экспонат в музее и говорил: это Бог! Это Бог! Я прыгал как мальчишка, делал сальто и махал руками...

- Как это, Михалыч, как это? - Я не могла сдержаться, не могла понять. - А как же вы теперь...

- А так. Не исполнил я обещания своего. Не исполнил... Сходил пару раз в церковь по началу. Все отец говорил: «Чудо какое, чудо! Обещал - исполни, сынок». А я думал, мол, конечно, надо только привыкнуть, что я теперь вроде как верующий. А потом как-то свыкся, что ли? Убедил себя, что надо быть просто хорошим. Дал себе слово не пить за рулем, пожертвовал денег на приют для сирот... Ну и пошла жизнь дальше по накатанной.

Ровно через год - 10 июля - я опять ехал в деревню к родителям. И тут, как будто вспомнил все. Опять та же дорога, и все как тогда, все как тогда... То ли свет, то ли что другое, но опять занесло меня. Помню, как оттащили меня к дереву от горящей машины. Вой сирены... все как тогда. Все как тогда. А в сознании одна мысль: не исполнил, не исполнил!

И с тех пор я здесь, и не хочу другой жизни. Ты не понимаешь, может быть, но я не хочу...

- Есть! - Михалыч так резко крикнул, что я аж подпрыгнула, - Ну вот, а то все караси да караси! Смотри, какая красавица! - Щучка была довольно большая, но я почти не видела ее. Мне нужно было время осознать услышанное.

Я посмотрела на своего друга, он выглядел совсем юным в этом рыболовном азарте. А еще он выглядел как человек, который знает какую-то тайну, и эта тайна между ним и Господом.

- Ну что, нос повесила? - Михалыч подмигнул мне и улыбнулся удивительно счастливой улыбкой, - говорил же тебе: будет у нас уха, будет!

Анна Кушнерук (Семкулич)

May 30, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9082>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com